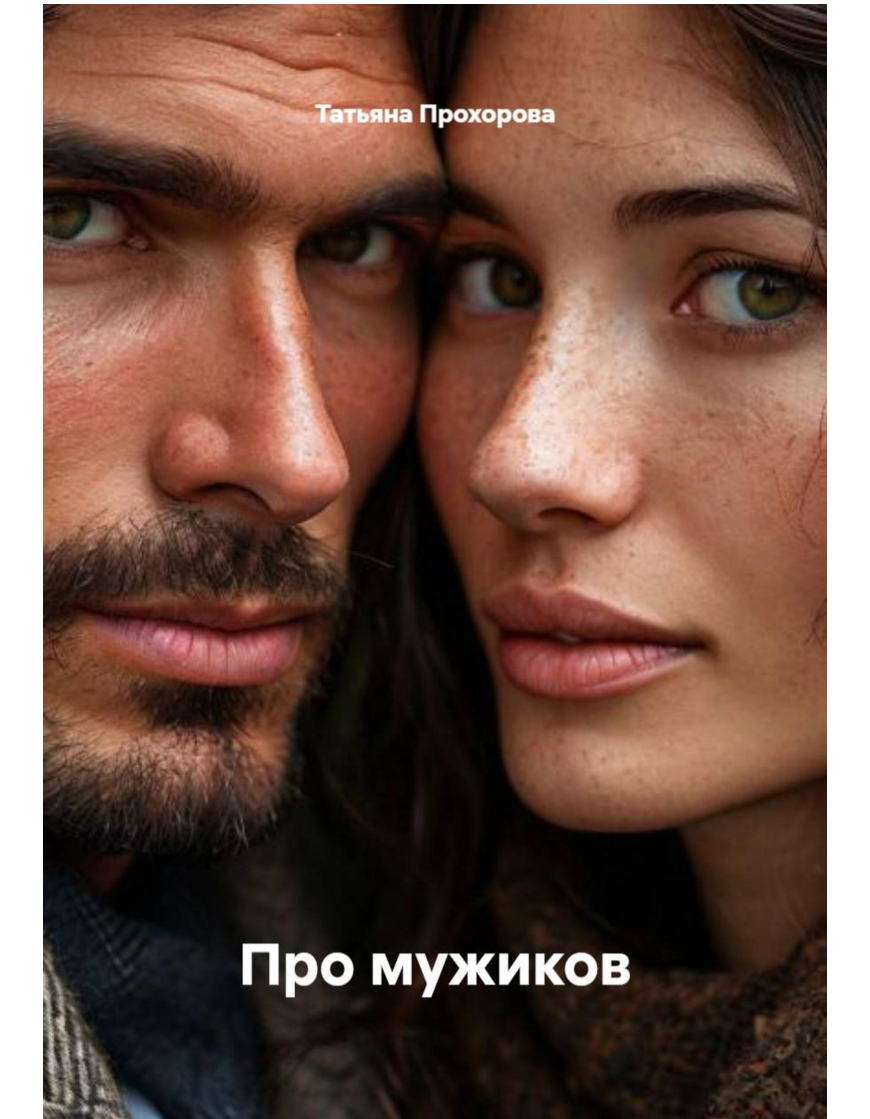

Татьяна Прохорова

Про мужиков

Татьяна Прохорова

Про мужиков

<https://litres.ru/73824311>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я верю в то, что настоящего мужчину формирует женщина. И речь не о матери. Но станем ли мы себя винить в том, что у него не получилось?

Содержание

Вместо предисловия	4
Иннокентий	6
Юрий	9
НИКИТА	12
Вадим	15
Павел	18
Антон	21
Григорий	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Про мужиков

Вместо предисловия

Разумная природа умело распорядилась человеческими чувствами. Мужчины всегда думают о женщинах, а оные ни на минуту не отпускают из своих размышлений первых. При том совершенно не обязательно будучи в парах. И даже наоборот...

Но этот сборник совсем не о любви. Как мог бы подумать читатель, увидев название книжки, и зная, что автор женщина.

Хотя вы правы. Во главе угла всех этих коротких повествований гендерные отношения. Хотя бы потому что так или иначе затрагивают личные контакты между мужчиной и женщиной. И связаны с неравенством их и доминированием одних над другими.

Однако они совсем не обязательно касаются извечного вопроса. Быть или не быть? Вместе. Как положено. Он и она...

Это вроде как бог решает. Однако я уверена в том, что социальные взаимодействия мужчин с женщинами совсем не неизменный факт. А весьма переменчивая материя. Никакого шаблона. Все строго индивидуально. Согласны?

Тогда читайте подборку рассказов, следующих за этим несколько нудным вступлением...

И, к слову, не подумайте, что я вам про покойников вещаю. Потому что веду обо всех речь в прошедшем времени.

Просто те дни, когда с подобными из них я была знакома, ушли в дальние дали. К анализу тех событий мне больше добавить нечего. И я вполне допускаю, что многие из моих персонажей теперь значительно похорошели. И душой, и телом.

Кстати, некоторых я просто придумала. Да нет. Пожалуй, всех. Вы ж знаете, как писатели пишут. Дескать, к реальным событиям рассказанное не имеет никакого отношения...

Иннокентий

Этого неприветливого на вид мужчину, мне кажется, даже в детстве ласковые или не очень родители Кешей не звали. Да и никто не осмеливался. Потому что внешний его вид требовал полного имени. И лучше с отчеством. Просто никто не знал, как его папу величали, а спросить было неудобно.

Да что там. Просто страшно. До того мужчина был хмур и мрачен. Иногда так глянет исподлобья, что собеседник, съев слово, надолго замолчит. А Иннокентий, как будто этого не заметив, опустит глаза и ждет, пока бедолага придёт в себя...

Между тем, мужчина давным-давно жил в обществе и не мог быть свободен от него. Тогда лет сорок ему было. И за плечами имелись и школа, и институт. Где угрюмого парня выучили на инженера-строителя.

Почему-то он выбрал такую стезю. Может, потому что дома, хоть кирпичные, хоть панельные, молчат? Однако с этим можно поспорить. Но не в этом рассказе. Да и работал он не с каменными монстрами, а с людьми.

Трудился на обыкновенной городской стройке. Раньше он там прорабом был, а теперь до начальника участка дослужился. Но только руководители высшего звена отдавали себе отчёт в том, как им несказанно повезло. Потому что дисциплина по месту приложения сил Иннокентия была железная.

У него даже разнорабочие в присущий большинству из них запой не уходили, хотя строительная отрасль, как общеизвестно, самая пьющая в мире...

Никто ничего про Иннокентия не знал. И не спрашивал. Как у такого буки интересоваться? Но случилось невероятное...

Однажды на стройке появилась новая работница. Очень нужной специальности. Отделочница. Вообще-то маляр, но и за штукатурку бралась. И все у неё ладилось. Маленькая такая, невидная, но дельная до восторга.

Иннокентий заметил ее. Как профессионала, не подумайте. Стал часто любоваться её слаженными движениями, точными взмахами рук издали. И, чудо, порой начинал улыбаться. Надо полагать, незаметно для себя...

Строительный люд сразу заметил перемены в настроении начальника, но сплетничать и строить прогнозы никто не торопился. А маленькая малярша просто как-то подошла к Иннокентию и без всякой субординации назвала его Кешей.

Какую-то ерунду спросила, а сдвинула огромный айсберг. Впервые в жизни, наверное, услышав свое уменьшительно-ласкательное имя, тот помягчел лицом и расслабился. С работы они ушли вместе...

И все каменщики, бетонщики, сварщики и монтажники с каким-то благоговением начали наблюдать за тем, как из странного субъекта в потрепанных джинсах рождается зачётный мужик, которого хоть на картинку модного журнала

помещай...

А некрасивая малярша как будто и не понимала, что, по сути, стала феей. Она каждый день после работы скакала вокруг своего любимого и тарахтела какие-то глупости. Он слушал её внимательно и даже иногда что-то отвечал.

А потом она убегала домой. Наверное, ужин готовить. А Иннокентий заканчивал свои производственные дела и тоже торопился оставить стройку.

Это раньше он мог сидеть в кабинете хоть сутками. А теперь у него была и другая жизнь. Личная...

Юрий

Когда говорят о ком-то, дескать, золотые руки у мужика, я всегда вспоминаю Юру. Нет, кажется, такого дела, с которым он бы не справился. И не только прикрутить, прибить, завинтить...

Умел Юра и ремонт сделать. Почти что евро. Если кто понимает, что это значит. Потому что большинство европейцев такого термина, поди, и не знают...

В общем, дома у него все работало, закрывалось и открывалось, что, согласитесь, бывает нынче совсем не в каждой квартире. Любая хозяйка рядом с ним бы расцвела. Работая потихонечку свою женскую работу. Помыть, постирать, приготовить... Вот только супружнице нашего Юры было глубоко безразлично, что дома не то что разрухи нет, а и вовсе имеется сплошной порядок. Потому что она и дома-то не бывала.

Все работала и работала. По её словам. Имея ненормированный рабочий день. Бухгалтером. В солидный фирме. Настолько солидной, что там и поздним вечером что-то считали. Наверное, деньги.

Юра очень жену жалел. Закончив после работы домашние дела, садился на диван и думал. Хотя мог бы взять телефон, да в танчики поиграть, или новости почитать. Как все. Но ему не хотелось. Он ждал. Ему всегда хотелось, чтобы жена

побыстрее пришла. Без неё было плохо...

Она наконец возвращалась. Торопливо ела приготовленный им ужин, чмокала его в ухо и убегала в ванную. Потом незаметно оказывалась в спальне, и, когда Юра, прибравшись на кухне, торопился обнять её, она уже сладко сопела под одеялом.

— Устала, — с нежностью думал хозяин этого дома и улыбался. А гостя, по-другому-то как её назовёшь, ничего не знала о том, какие глубокие чувства вызывает у мужа. Чужого ей, по сути, человека...

Утром она так же небрежно, как и вечером, съедала свою кашу из овсянки, как положено даме, ведущий здоровый образ жизни, сваренную Юрой, допивала некрепкий чай, хотя любила погуще, и отправлялась считать свою бухгалтерию.

Юра работал дома. Имея сеньорский айти-статус. И разбирался в своих прогах, как слесарь в болтах и гайках. То есть, отлично. Без багов, если что. Мог дебажить, мержить и фиксить. Но в меру. Сутками за компом не сидел.

Впрочем, речь не об этом...Зарабатывал соответственно. Но деньги старался зря не тратить. Копил. Хоть это и не модно. Мечтал о том, что у них с женой будут дети. Вернее, дочка. Такая же красивая, как супруга. И такая же умная и стильная. А ведь иначе как?

Бедный Юра и не предполагал, что у его любимой жены не было никаких планов ни на общих детей, ни на совместную жизнь. Чтоб и в горе, и в радости. Чтоб...

Впрочем, она еще нескоро ушла от мужа. Некуда было, и хитрая женщина пользовалась любой возможностью жить как у Христа за пазухой. Экономя свои силы, эмоции и привязанности. Для кого-то другого. Не для Юры...

Справедливости ради надо упомянуть, что второй её муж, выбранный дамой вместо Юры, был редкий гад. И пил, и гулял, и бездельничал дома. А дверца платяного шкафа, оторванная несколько лет назад, сиротливо стояла у стены в их квартире. Кем-то прислоненная.

Юру бы сюда. Он бы все поправил...

НИКИТА

Ленивый мужик - очень плохая сущность. Потому что перевоспитать такового невозможно. А смириться, как теперь говорят, с бездействием, чревато. Ведь все-все окажется на женщине. Или на маме, или на жене. Весь груз жизненных и бытовых проблем...

Впрочем, родительница нашего Никиты оказалась мудрой. Как только поняла, что взрослый сын надолго не задерживается ни на одной работе, быстренько разменяла большую, к счастью, квартиру на две. Маленькие. И отселила недоросля. Иди, мол, сынок, в свое плавание...

Тот попервоначально обрадовался. Очень уж манила жизнь без мамкиного пригляда. Только он упустил, что кроме надзора родительница обеспечивала ему не только чистые рубашки, но и суп. И все это в одночасье исчезло. Однако, делать нечего. Зажил самостоятельно. Утром недоуменно косил взглядом на хлебницу. А там не то что булки, корки сухой не было. Не говоря уж о масле в холодильнике. Старый все ж мамаша ему отдала. Так и пришлось на работу устраиваться. Водителем. В фирму.

Ездить Никите понравилось. Не так часто приходилось, чтобы уставать, но и не так редко, чтобы заскучать. Только недолго трудился. Должность сократили в связи с небольшой нужностью перевозок. Посчитали, что на такси сотрудникам

будет передвигаться дешевле.

Несколько недель Никита пролежал на диване, проедаая денежку, выплаченную по сокращению. И, честно признаться, уже начинал размышлять, что придётся опять устраиваться на работу. Благо, что знал — шоферить не очень тягостно.

Поэтому пошёл в другую фирму. Опять на водителя. А там порядки другие. Не комфортные. Межгород. Ненормированный рабочий день. И самому машину мыть. И ухаживать за ней.

Справедливости ради надо сказать, что Никита аж два месяца терпел это безобразие. И, может, ещё бы пришлось, если бы не счастливый случай. Аккурат с девушкой познакомился. И не просто погулять... Съехались они. Стали жить-поживать в Никитиной квартирке. И сердобольная барышня как-то, после очередного потока жалоб любимого на изматывающую работу, посоветовала ему подыскать другое место службы.

Она, может, думала, что он сначала найдёт вакансию, а потом уволится, но Никита не собирался совмещать эти два процесса.хлопотно.

Рассчитался. И, лежа на диване, начал искать новую синекуру. Понятно, дело не двигалось. Кто там по телефону что посоветует? Да ещё, чтоб ничего не делать... К тому же, зачем напрягаться? В хлебнице всегда была булка, а в холодильнике масло...

Я вам больше скажу. Хлопотливая спутница Никитиной жизни даже суп варила. Так и жили они. И даже ладили. Вы ж знаете, есть женщины в русских селеньях...

А потом у них дети родились. Две девчонки. Близняшки. Но брак оставался гражданским. То ли Никите было лень суетиться, чтобы зарегистрировать его, то ли что другое.

Да и зачем, если все хорошо было? Когда сожительница с детьми недолго сидела в декрете, её родители помогали. А потом она опять хорошую работу нашла. Тем более что институт заочно закончила.

Нет, Никита пару раз тоже куда-то пристраивался. Но работать ему было тягостно и непривычно. Опять ныл и жаловался. И получал разрешение уволиться. Чтобы подыскать другую должность...

Но это ж не к спеху? Тем более, что бабушка, Никитина мать, внучкам все-все покупала. Очень их любила. И обувала, и одевала. Кровиночки...

Вадим

Несмотря на обложки журналов и флаконы понтовых одеколонов с образами мужественных белокурых мужиков, да и шатенов тоже, на самом деле по-настоящему красивых мужчин совсем немного. По крайней мере, на мой вкус. Сразу оговорюсь, весьма своеобразный. И даже, возможно, дурной.

Потому что я снисходительно отношусь к представителям такого класса с признаками самовлюбленного приказчика. Ну, знаете, какие есть. С набриолиненными волосиками, закрученными усами, да, бог, с ними...

Красивый мужчина для меня, скажем, вот как этот. Вадим. Чуть выше среднего роста. Ни грамма жирка. Особенно в области живота. Небрежный беспорядок на голове. Но, как говорят, художественный.

Сразу скажу, прославленная лёгкая небритость не признается мною без всяких исключений. Вот, скажем, на этого самого Вадима смотреть приятно. Не разглядывая цвет лица сквозь наглую щетину...

Улыбаетесь? А вы как думали? У мужчины цвет лица тоже имеет значение. Например, совершенно ясно, что Вадим здоров. Потому что даже когда он сердится, лицо не покрывается ни нездоровой бледностью, ни апоплексической краснотой.

Голливудская улыбка обязательна. Понимаю, нынче такие

времена, что свои зубы редко кто убережет. Зато стоматологи есть хорошие. Дорого, конечно. Но мужики были обязаны за мамонтами ходить ещё с самого сотворения мира. Так что пусть добывают и не жалуется.

Когда, скажем, Вадим смеётся, любому хочется ответить ему улыбкой. И он всегда пользуется шансом расположить к себе человека таким лёгким и приятным способом. Иногда даже чересчур часто улыбается. Как будто переживать не о чем.

Хотя, возможно, ему и не о чем. Он очень выразительный представитель счастливой когорты пофигистов. Не замораживается теми проблемами, которые не сможет разрешить. Или не захочет...

Ногти. Это святое. Чтоб никакого маникюра. Презираю такой на мужских руках. И лучше трудовые мозоли приму, чем прозрачный лак на мужских дланях. Вполне себе признаю абсолютно примитивные мужские кисти. Со всеми признаками постоянного физического труда. Мужественно и красиво.

Нет-нет, у Вадима не такие. Он врач. И вроде даже хороший. Правда, до сих пор точно не знаю, кого и от чего он лечит. Так только, примерно.

Но белый халат ему очень идёт. Кстати, вы обратили внимание, что сейчас эти медицинские халаты, что на женщинах, что на мужчинах, образцы современной моды. По фигуре, не мешковатые, приятных пастельных тонов...

Хотя есть и у моего персонажа один недостаток. Прямо даже не знаю, как сказать. Сразу весь сложившийся в ваших глазах образ разрушу. Безжалостно. Потому что Вадим заикается. И не просто слегка тянет звуки, а мучительно, судорожно их выдавливает. Смотреть на это больно. Особенно тем, кто его не знает...

Часто люди, покоренные обаятельной улыбкой красавца, просто теряют дар речи, услышав, как он разговаривает. Но сам он даже не смущается. Возможно, потому, что приобрёл порок уже в зрелом возрасте. Логоневроз, что ли, какой-то...

А так жил, учился, влюблялся. Как все обыкновенно говорящие парни. И привык ощущать себя обыкновенным. И дай ему, бог, прожить и дальше без комплексов. А, может, пройдёт? Вряд ли. Но он все равно прекрасен...

Павел

Никто не возьмётся спорить с богом. А ведь он бывает совершенно не прав. Когда раздаёт людям даже не счастье, его ещё заслужить надо, а таланты. Или хотя бы способности. И склонности.

Иной умеет и петь, и рисовать, и мазурку спляшет, если потребуется. А у другого все из рук валится. И брюки неглаженные...

Паша был из первых. И высок, и строен. И лицом, не сказать, что особо красив, но приятен. В любой компании — душа и её украшение.

Пока не дойдёт до кондиции. Пил он много. Пьянел долго, что называется, со вкусом, но потом его вырубало насмерть. Даже гитару из рук не успевал выпустить, если в этот момент услаждал народ бардовскими песнями. В том числе и собственного производства.

Бывало, даже на ходу сочинял. И, что странно, в каком бы состоянии в тот момент не был, запоминал текст навсегда. А музыка просто жила в нем вне зависимости от выпитого.

Со всеми многочисленными приятелями мог поговорить про то, что тех волнует и интересует. И в рыбалке вроде знал толк, и на охоту ходил по случаю, и в музыке, и в художественной литературе разбирался.

Пожалуй, в книгах петрил особенно хорошо. Тем более

пера качественных авторов. Не про читиво речь. Хотя по образованию был статистический технарь.

И на работе вроде тоже на хорошем счету числился. Но работать не любил. Просто долг отдавал. Производственным обязанностям. Да и деньги зарабатывал.

Впрочем, совсем небольшие. Но искать более хлебные места было лень. К тому же Паше очень нравились так называемые шабашки. Потому что они так или иначе были связаны с тем, чем ему импонировало заниматься. То диплом какому студенту по литературоведению напишет, то ученика возмёт по курсу гитары. Он бы и больше мог приносить пользы обществу и людям, если бы не питье его безмерное.

Тому, кто хоть раз видел Пашу пьяным, никогда больше не удавалось спокойно лицезреть его трезвого. Все время сравнивал. То и это.

Потому что не было ничего общего в сегодняшнем приятном мужике среднего возраста и тогдашнем забулдыге с кривой ухмылкой. Коим он выглядел, когда перебирал с выпивкой.

Жена его страшно не любила мужа в таком скотском и непотребном состоянии. Но зато просто очень любила. И прощала ему все его загулы и непреодолимую тягу к бухлу.

Кстати, об этом. Паша весьма уважал дорогие спиртные напитки. Типа абсента, элитного виски и особого чешского пива. Бывало, кальвадос Ле Пэр Жюль Пэи д'Ож пивал.

И с удовольствием мог смаковать их не торопясь. Но за-

просто употреблял и дешёвку. И прекрасно знал, что такое коктейли "Отвёртка" и "Слеза комсомолки". Студенческие будни у него были веселые. Да и топовых авторов, воспевавших эти напитки, он знал и любил. То есть, не строил из себя аристократа.

Хотя в некоторой степени им был. Весьма удивляя иных собутыльников тем, что за столом не мог обходиться без ножа. Если ел вилкой. Хотя мог и руками помочь себе в этом процессе. Чего уж там...

Он и сейчас мало изменился. Разве что погрузнел. Но это Пашу не портит. Ну, если только так, слегка...

АНТОН

Имея чрезвычайно скромную внешность, если не сказать грубее, но точнее, Антон женился на самой красивой женщине в их райцентре. Хотя, поговаривают, у неё были куда как более выигрышные партии.

Но смотрелись они вполне гармонично. И красавица-жена ласково и с уважением смотрела на своего мужа, несколько не стесняясь ни его маленького роста и угреватого лица, ни откровенного невежества.

Хотя последнее абсолютно не касалось одного очень важного для жизни вопроса. Антон обладал уникальными коммерческими способностями. Умел делать деньги из всего. Даже из горя и слез своих земляков...

У его супруги было многое. И, как говорят, даже больше. Муж, наверное, ей никогда ни в чем не отказывал. Может, она и любила его за материальный покой? Хотя точно про это никто не знал. А сплетни? Они и есть пустота и злословие. Тем более, что нарядов от кутюрье женщина не носила...

Многие его осуждали. Иные завидовали. Только он был так увлечён бизнесом, что не обращал никакого внимания на косые взгляды знакомых. Впрочем, были у него и друзья. При том совершенно не богатые люди. За что любили своего приятеля — знают только они. Но стояли за него горой. И каждому его жёсткому шагу в бизнесе завсегда находили

оправдание и объяснение.

Стоит добавить, избранные знали, что Антон много занимается благотворительностью. И в церкви часто бывает. Хотя кто из нас не видывал там похожих братков? До сих пор с пудовыми золотыми крестами на шее ходят в храм. Грехи замаливают...

А согрешений на Антоне, надо полагать, было много. Начинал, как большинство ныне богатых, в проблемные перестроечные годы. Нашёл ниши, освоил, начал зарабатывать. Потом много зарабатывать. Расширял сферы влияния и свое достояние. Но, не пойдя дальше, может, и не плевали бы ему в след сограждане.

Однако очередной свой бизнес он организовал по месту проживания. По обыкновению расширял и расширял. Пока не захватил всю сферу этой отрасли. Касающейся всех и каждого.

Оно, конечно, некоторые пострадавшие ему Страшным судом грозили. Только удачливый бизнесмен про это не парился. Он ещё когда будет, если вообще случится...

Кстати, разговаривать с ним было интересно. Если не зависишь от его милости. Потому что словарный запас был у Антона не велик. Не такой, конечно, как у Элочки-людоедки, но ненамного шире. И забавные то были речи. Иногда смешные...

Однако при том все, к кому они были обращены, хорошо понимали собеседника. И удовлетворённо кивали, когда он

многозначительно говорил: "Я вас услышал..."

Как и все выходцы из того времени, едва научился вот это "вы" говорить. Ему было удобнее "тыкать". Но теперешние реалии диктовали новые правила. Он соответствовал. Потому что вежливость стала залогом успеха...

Одеваться не умел. Та самая небрежность прикида, которая у иных мужиков становится их изюминкой, у него выглядела изъязном. Может, потому что и жена особым вкусом не отличалась?

А, возможно, дело не столько в чувстве прекрасного, сколько в ее скромности и непритязательности? Несмотря на деньги. Большие деньги, что крутились в этой семье.

Хотя, вероятно, она их и не видала, и в руках не держала. По-разному ведь в семьях бывает. Некоторые жены даже чеки собирают, чтобы отчитаться перед мужем за расходы.

В общем, все это только эмоции и предположения. На самом деле никто ничего про этих людей не знает. Кроме того, что они не такие, как мы...

Григорий

Гриша очень любил свою маму. И когда ему было пять, и когда двадцать пять исполнилось. Потому что она была молодая и не докучала ему воспитанием. Работу такую имела, что все по командировкам разъезжала.

В советские времена это было неплохо. И зарплата становилась больше за счёт командировочных, и бонусы в виде покупок дефицитного товара имелись. Потому что в те годы в обычных магазинах обычных городов было пусто.

Насчёт надеть да обуть. Да и поесть, что уж там. А она в основном по столицам ездила. Их много было в той стране...

Так что жил Гриша в основном с бабушкой. Та была необидчивой женщиной, хотя ни дочь, ни внук её особо не привечали. Вроде бы как на доuku какую смотрели. Хотя каждый день ели её незамысловатые супы и не вполне осознавали, откуда они берутся...

Более-менее сытый её внук по маме привык не скучать. И вполне лояльно относился к тому, что она устраивает свою личную жизнь. Молодая ж совсем. "В шестнадцать меня родила, — с придыханием рассказывал он своей любимой девушке...

Она была его школьной любовью. И вроде хорошо к нему относилась. Но не любила. Он её попросту выходил. Ходил и ходил за ней. Пока не поженились. Нескоро.

Мама, молодая и современная, не разрешала. Не нравилась ей та девица. Слишком целеустремленная и непослушная. Да и вообще, неженатый сын ей был проще.

Впрочем, Гришина семейная жизнь как началась, так и закончилась. Он ведь несколько восторженный был. Люди мечтают о квартирах, машинах, о счастье, наконец. А он грезил о том, чтобы на нашу планету инопланетяне прилетели. И обязательно с ним встретились...

Рассказывал об этом своей сначала невесте, потом жене. А та слушала и чрезвычайно раздражалась. Потом только поняла, что не ожидаемые парнем НЛО её бесили, а то, что он дурак.

Не в том, конечно, смысле, что тупой, все ж институт заканчивал, и даже со стипендий, а в том, что инфантильный. Сказалось не мужское воспитание. Впрочем, она и сама долго было была в наиве. Но быстро научилась жить.

Расстались они через пару лет. Да и те вместе не проживали. Гришу забрали в армию после института, и там он, ошалевший от свободы, загулял...

Не удивляйтесь. У других пацанов армия была чуть ли не каторгой, а у него почти синекурой. Крым, море, должность связиста и выезды из части по окрестностям. Где жили такие сочные и красивые южанки. Кто ж устоит?

Так что вернулся домой Гриша совсем другим. Ощутил себя мачо. Наверное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.